

**СМЕНА ВЛАСТИ В АФГАНИСТАНЕ
КАК ФАКТОР ОБОСТРЕНИЯ ОБСТАНОВКИ
В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА)**

Научная статья

Л.А. Шашок

*Институт Китая и Современной Азии РАН
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-2397-9579
SPIN-код: 1960-7875
E-mail: larisashashok@gmail.com*

В статье анализируется изменение ситуации в сфере региональной безопасности после прихода к власти в Афганистане движения «Талибан»¹. Особое внимание уделяется обстановке в Республике Таджикистан ввиду ее непосредственной территориальной близости к Афганистану, а также исторического противостояния ее правительства идеологии и правлению талибов. Отмечается, что смена режима в Афганистане «вдохновила» на активизацию подрывной деятельности военизированные формирования, дислоцирующиеся на территории сопредельных государств. Приводится информация о группировках, возникших и активизировавшихся на территории Таджикистана после повторного захвата власти движением «Талибан» в Афганистане в августе 2021 г. Оценивается уровень террористической угрозы, которую данные формирования представляют для внутренней безопасности Таджикистана, а также за его пределами. Проводится сопоставление экстремистских идеологий, лежащих в основе подрывной деятельности, которую осуществляют боевики данных формирований. Рассматриваются потенциальные сценарии развития ситуации с учетом позиции правительства Таджикистана по статусу режима талибов. Даются рекомендации относительно мер противодействия террористической и экстремистской угрозе в Таджикистане и Центрально-Азиатском регионе в целом. Отмечаются факторы, способствующие снижению экстремистских настроений среди местного населения.

Ключевые слова: *Таджикистан, Афганистан, Центральная Азия, терроризм, исламский радикализм, региональная безопасность.*

Для цитирования: *Шашок Л.А. Смена власти в Афганистане как фактор обострения обстановки в сфере региональной безопасности (на примере Таджикистана) // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 2. С. 127–136.*

**TRANSITION OF POWER IN AFGHANISTAN
AS A FACTOR OF DETERIORATION IN THE SPHERE OF REGIONAL SECURITY
(THE EXAMPLE OF TAJIKISTAN)**

Research article

L.A. Shashok

*Institute of China and Contemporary Asia of Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation*

¹ Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

ORCID: 0000-0002-2397-9579
SPIN-код: 1960-7875
E-mail: larisashashok@gmail.com

The article analyzes the changes in the sphere of regional security after the Taliban movement's (banned in the Russian Federation) seizure of power in Afghanistan. Particular attention is paid to the situation in the Republic of Tajikistan due to its immediate territorial proximity to Afghanistan, as well as the historical confrontation of its government with the ideology and rule of the Taliban. It is noted that the regime change in Afghanistan «inspired» paramilitary groups based in the territory of neighboring states to intensify subversive activities. Information is provided on the groups that emerged and became active on the territory of Tajikistan after the Taliban movement re-seized power in August 2021. The level of terrorist threat that these formations pose to the internal security of Tajikistan and beyond is assessed. A comparative analysis of extremist ideologies underlying the subversive activities carried out by militants of these formations is conducted. Potential scenarios for the development of the situation are considered, taking into account the position of the government of Tajikistan on the status of the Taliban regime. The article provides recommendations on measures to counter the terrorist and extremist threat in Tajikistan and the whole region of Central Asia. Factors that contribute to reducing the popularity of extremist ideologies among the local population are considered.

Key words: *Tajikistan, Afghanistan, Central Asia, terrorism, Islamic radicalism, regional security.*

For citation: *Shashok L.A. Transition of power in Afghanistan as a factor of deterioration in the sphere of regional security (the example of Tajikistan) // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 1. P. 127–136. (In Russ.)*

Введение. После повторного прихода к власти в Афганистане движения «Талибан» в августе 2021 г. государства Центральной Азии продолжили выражать обеспокоенность по поводу сохраняющихся проблем в сфере региональной безопасности. Исходящая из Афганистана террористическая угроза вынуждает правительства проявлять бдительность в отношении экстремистских элементов, незаконно пересекающих границы их государств или совершающих трансграничные нападения [Коваленко, Рахимов, 2022].

Хотя руководство движения «Талибан» заявляет об экзистенциальной угрозе со стороны террористической организации «ИГИЛ-Хорасан»¹ и активно противодействует ей на территории страны, существуют свидетельства того, что одновременно руковод-

ство талибов продолжает предоставлять укрытие другим террористическим группировкам [London, Ahmad, 2024].

Наиболее показательным примером являлось нахождение в Кабуле главаря террористической организации «Аль-Каида»² Аймана аль-Завахири вплоть до его ликвидации в результате удара беспилотника ВС США 30 июля 2022 г.³

Кроме того, за последний год резко ухудшились отношения между афганскими талибами и правительством Пакистана, поскольку Исламабад отмечает существенный рост угрозы внутренней безопасности со стороны террористической группировки «Техрик-е-Талибан Пакистан» (ТТП), опорные

² Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

³ Al Qaeda Leader Zawahiri Killed in U.S. Drone Strike in Afghanistan // Congressional Research Service. 3.08.2022. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN11976> (дата обращения: 27.11.2024).

¹ Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

пункты которой расположены на приграничных афгано-пакистанских территориях [Sayed, Hamming, 2023]. Эксперты отмечают, что повторный приход к власти в Афганистане талибов «вдохновил» региональные террористические организации на активизацию подрывной деятельности; в связи с этим усиливаются опасения, что страна вновь станет убежищем для террористов и местом планирования и подготовки вооруженных нападений [Mir, 2023].

Отношения между властями Таджикистана и движением «Талибан». Таджикистан активизировал комплекс мер по противодействию региональной террористической угрозе после захвата власти в Афганистане движением «Талибан». Несмотря на уверения его руководства в том, что другим странам не нужно опасаться активизации военизированных формирований, в Душанбе утверждают, что северный Афганистан является основным источником террористической угрозы и местом дислокации экстремистских элементов, количество которых исчисляется несколькими тысячами¹.

Здесь стоит напомнить, что «Талибан» и правительство Таджикистана имеют давнюю историю вражды. Во время первого режима талибов (1996–2001 гг.) в Таджикистане базировалось движение сопротивления, известное как «Северный альянс» и возглавляемое легендарным афганским командиром таджикского происхождения Ахмад Шахом Масудом. Именно с территории Таджикистана бойцы «Северного альянса» совместно с силами международной коалиции вошли в Кабул в 2001 г., чтобы свергнуть режим талибов [Печуров, 2007]. После возвращения движения «Талибан» к власти в Афганистане в 2021 г. таджикские власти в очередной раз продемонстрировали враждебность по отношению к новому режиму.

Примечательно, что другие соседи Афганистана заняли осторожную и более сдержанную позицию по отношению к новому афганскому правительству, однако Таджикистан продолжил открыто высказывать свою критику, описывая режим «Та-

либана» как прямую угрозу региональной стабильности и критикуя его правительство за отсутствие инклюзивности [Шашок, 2024 (2)]². Президент Эмомали Рахмон неоднократно упоминал о бедственном положении этнических таджиков в Афганистане с тех пор, как талибы вернулись к власти в стране, и призывал к формированию инклюзивного правительства³. Эти заявления принесли Президенту широкую общественную поддержку в Таджикистане. Обращает на себя внимание и то, что афганское посольство в Душанбе по-прежнему действует от лица свергнутого режима Исламской Республики Афганистан.

Враждебность между таджикским правительством и талибами также усилила предполагаемая вербовка «Талибаном» жителей Горно-Бадахшанской автономной области на фоне протестов населения, вызванных ростом недоверия к руководству региона [Мадбеков, 2022].

Однако опасения Таджикистана связаны, главным образом, с активностью террористических группировок «ИГИЛ-Хорасан» и «Джамаат Ансарулло», которые действуют с территории Афганистана и нацелены на свержение таджикского правительства с последующим созданием «всемирного халифата» или «исламского эмирата». Помимо этого на региональном террористическом ландшафте появилось движение «Техрик-е-Талибан Таджикистан» (ТТТ), провозглашенной целью которого является свержение светского режима в Душанбе [Jadoon et al., 2024].

Местные террористические формирования. «ИГИЛ-Хорасан». После возвращения к власти движения «Талибан» террористическая организация «ИГИЛ-Хорасан» активизировала подрывную деятельность на территории Афганистана, что косвенно затронуло сопредельные страны Центральной Азии. Среди наиболее громких инци-

² «Талибан» и Таджикистан перекинулись угрозами // Коммерсантъ. 27.09.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5006951> (дата обращения: 28.11.2024).

³ Рахмон: «Талибан» не предпринял шагов, чтобы убедить мир в легитимности своей власти // ТАСС. 21.07.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15270681> (дата обращения: 29.11.2024).

¹ Талибы направят к границе Афганистана с Таджикистаном и Узбекистаном 10 тысяч боевиков // Интерфакс. 14.02.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/821879> (дата обращения: 28.11.2024).

дентов – нападение на иностранных велосипедистов в Дангаринском районе Таджикистана в 2018 г. и перестрелка с участием таджикских сил безопасности вдоль таджикско-узбекской границы в 2019 г.¹ Также имели место бунты в тюрьмах Худжанда и Вахдата в 2018 и 2019 гг. соответственно².

В апреле 2022 г. «ИГИЛ-Хорасан» совершила теракты в афганском городе Мазари-Шариф, который находится в 60 км от границы с Узбекистаном и в 50 км от границы с Таджикистаном³. Затем группировка взяла на себя ответственность за ракетный обстрел Узбекистана с афганской территории. В мае 2022 г. в пропагандистских каналах «ИГИЛ-Хорасан» прошло сообщение, что боевики группировки выпустили 7 ракет по территории Таджикистана [Valle, 2024].

Вооруженные нападения в приграничных районах демонстрируют, что «ИГИЛ-Хорасан» проявляет неприкрытую агрессию в отношении центральноазиатских республик. Данная тенденция вызывает обеспокоенность в регионе и за его пределами, особенно после масштабных терактов, совершенных выходцами из стран Центральной Азии в подмосковном «Крокус Сити Холле» и иранском городе Керман [Jadoon et al., 2024].

Несмотря на усилия «Талибана» по противодействию «ИГИЛ-Хорасан» на территории Афганистана, деятельность группировки заметно расширилась и приобрела трансграничный характер. Согласно подсчетам аналитиков ООН, общее число боевиков в рядах «ИГИЛ-Хорасан» варьируется от 4000 до 6000⁴.

¹ Таджикско-узбекскую границу атаковали из Афганистана // Коммерсантъ. 06.11.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4149850> (дата обращения: 24.11.2024).

² В Таджикистане в результате бунта в колонии погибли более 30 человек // Коммерсантъ. 20.05.2019. <https://www.kommersant.ru/doc/3975003> (дата обращения: 26.11.2024).

³ Security Council Press Statement on Attacks in Afghanistan. SC/14879. 29.04.2022.

⁴ Тридцать второй доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение Резолюции № 2610 (2021 г.) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям.

«Джамаат Ансарулло». Группировка «Джамаат Ансарулло» была создана в 2006 г. Амриддином Табаровым⁵, бывшим полевым командиром Объединенной таджикской оппозиции (ОТО), совместно с боевиками, отвергнувшими условия Общего соглашения о мире и согласии в Таджикистане, подписанного в 1997 г. в Москве⁶. Табаров был ликвидирован в 2015 г. во время спецоперации афганских национальных сил безопасности недалеко от Кундуза⁷. Согласно открытым источникам, нынешним главарем группировки является Махди Арсалан (настоящее имя – Мухаммад Шарифов) [Botobekov, 2023]. В 2015 г. он прибыл в Афганистан и вступил в ряды боевиков «Джамаат Ансарулло», ведущих подрывную деятельность против таджикского правительства. Арсалан считает, что только «джихад» способен разрушить существующий таджикский режим, заменив его Исламским Эмиратом, управляемым в соответствии с радикальной интерпретацией законов шариата [там же].

Первые сообщения, связанные с «Джамаат Ансарулло», появились в информационном поле только в сентябре 2010 г., после того как группировка взяла на себя ответственность за теракт в Худжанде⁸.

В 2011 г. в сети Интернет стали появляться материалы, публикуемые от имени организации. В их числе были видеообращения, в которых ее члены призывали таджикское население к джихаду против правительства. В мае 2012 г. деятельность «Джамаат Ансарулло» в Таджикистане была запрещена, что побудило руководство группировки развернуть в онлайн-пространстве комплекс мероприятий по осуществлению

⁵ Кто он, таджикский террорист № 1? // ИАЦ. URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/kto-on-tadzhikskiy-terrorist-1> (дата обращения: 26.11.2024).

⁶ Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Москва, 27 июня 1997 г. А/52/219–S/1997/510, Приложение I.

⁷ Таджикистан подтвердил гибель лидера группировки «Джамаат Ансарулло» // РИА Новости. 25.01.2016. URL: <https://ria.ru/20160125/1364842190.html> (дата обращения: 28.11.2024).

⁸ В Сети объявились организаторы взрыва в Таджикистане // Lenta.ru. 09.09.2010. URL: <https://lenta.ru/news/2010/09/09/jamaat> (дата обращения: 28.11.2024).

вербовки молодых таджиков для участия в боевых действиях на территории Сирии [Mehl, 2018].

На своем официальном сайте группировка делилась новостями о «победах» ИГИЛ в Сирии и Ираке, распространяя информацию о гражданах Таджикистана, павших «шахидами» [там же].

В 2020 г. «Талибан» запретил подконтрольным им иностранным экстремистским организациям вести пропаганду и вербовочные мероприятия в онлайн-пространстве. На фоне этого в сети Интернет заметно сократилось распространение исламистской пропаганды [Makhmudov, Rakhimov, Umarov, 2023].

В следующий раз М. Шарипов только весной 2022 г. опубликовал в социальных сетях видео с участием боевиков группировки.

Одно из последних упоминаний «Джамаат Ансарулло» в СМИ и социальных сетях было связано с убийством в январе 2023 г. Абу Умара (таджика), курировавшего около 90 членов группировки в Бадахшане. Вместе с главарями местных ячеек Абу Умар занимался контрабандой оружия и наркотиков в районе Бадахшана и был ликвидирован при невыясненных обстоятельствах неизвестными лицами, вероятно, связанными с контрабандистами или иностранными террористическими группировками¹.

Боевики «Джамаат Ансарулло» воевали в рядах афганских талибов против сил международной коалиции под эгидой США и правительственными силами Исламской Республики Афганистан вплоть до падения в стране прозападного режима. Важно подчеркнуть, что подразделения группировки сыграли решающую роль в установлении власти талибов в приграничных с Таджикистаном районах северо-восточной афганской провинции Бадахшан [Makhmudov, Rakhimov, Umarov, 2023]. Исторически в этих районах проживает большое число ра-

дикально настроенных выходцев из Центральной Азии, готовых вернуться на родину, чтобы там повторить успех талибов.

Существуют свидетельства того, что таджикские боевики из «Джамаат Ансарулло» фактически выполняют функции пограничной охраны талибов в северных районах Афганистана [Pannier, 2022]. В течение первых месяцев после того, как «Талибан» повторно захватил власть в Афганистане, руководство движения разместило на границе с Таджикистаном членов группировки, экипированных американским оружием, которое было захвачено талибами в ходе вывода с территории страны сил международной коалиции [Botobekov, 2023].

Боевики «Джамаат Ансарулло» установили на границе вышку для наблюдения за таджикской территорией. На ней была размещена звукоусиливающая аппаратура, с помощью которой транслируются провокационные заявления в адрес таджикских властей. Данная ситуация вызывает серьезное беспокойство со стороны правительства Таджикистана [Makhmudov, Rakhimov, Umarov, 2023].

Анализ пропагандистских инструментов «Джамаат Ансарулло» продемонстрировал, что идеологическая позиция группировки и публичные заявления религиозного толка в целом соответствуют ее неформальному названию «Таджикский Талибан» [Ramachandran, 2023].

Подобно афганским талибам, члены «Джамаат Ансарулло» объединены совокупностью исламистских и националистических идей, а их интересы и сфера деятельности по сути ограничены территорией Таджикистана. От других террористических группировок, действующих на территории Центральной Азии, «Джамаат Ансарулло» отличает приверженность таджикскому этнонационализму и исламистской идеологии. Другие региональные террористические формирования в большинстве своем связаны с «Аль-Каидой» или ИГИЛ, их объединяет стремление навязать радикальную интерпретацию законов шариата на всей территории Центральной Азии. Напротив, идеологическая направленность «Джамаат Ансарулло» более узко ориенти-

¹ Foreign Terrorist in Taliban Ranks Killed by Unknown Individuals in Badakhshan // Hasht-e Subh. 5.01.2023. URL: <https://8am.media/eng/foreign-terrorist-in-taliban-ranks-killed-by-unknown-individuals-in-badakhshan> (дата обращения: 06.12.2024).

рована на продвижение таджикоцентричной повестки [Botobekov, 2023].

С движением «Талибан» группировку связывают общие стратегические цели и идеология джихада. В ходе стремительного захвата Афганистана в августе 2021 г. «Джамаат Ансарулло» публично идентифицировала себя как неотъемлемую часть движения афганских талибов.

«Техрик-е-Талибан Таджикистан». В 2022 г. стало известно о создании группировки «Техрик-е Талибан Таджикистан» (ТТТ) численностью до 200 боевиков, дислоцирующихся вблизи таджикско-афганской границы в Бадахшане [Ramachandran, 2023].

По некоторым данным, ТТТ является крылом «Джамаат Ансарулло» [там же]. Согласно заявлениям правоохранительных органов Таджикистана, большинство центральноазиатских боевиков, находящихся на территории Афганистана, служат в качестве инструкторов и наемников в спецподразделениях «Шухадо», «Бадри», «Мансури», «Умари» и «Интихори» [Ризоен, 2023]. Будучи вдохновленными опытом силового захвата власти талибами, они не скрывают, что преследуют цель свергнуть светские режимы других государств региона.

Также сообщалось, что руководство ТТТ разместило свою штаб-квартиру в районе Шахри Бузург, где боевики группировки занимаются вербовкой новых членов для будущих нападений на территорию Таджикистана и другие республики Центральной Азии [Шашок, 2024 (1)].

Создание «Техрик-е-Талибан Таджикистан» в очередной раз продемонстрировало, что на движение «Талибан» трудно полагаться в вопросах обеспечения безопасности и стабилизации ситуации в Афганистане. По аналогии с другими террористическими группировками, ТТТ может использовать местные социально-экономические проблемы, вызванные недавними протестами, например, в Казахстане, Горно-Бадахшанской автономной области (Таджикистан) и Республике Каракалпакстан (Узбекистан) [Олимова, 2022].

Также нельзя исключать, что в случае активизации афганской оппозиции группи-

ровка поддержит борьбу «Талибана» против Фронта национального сопротивления во главе с Ахмадом Масудом и другими антиталибскими формированиями.

Потенциальные сценарии развития ситуации. В феврале 2024 г. в СМИ распространилась информация о том, что представители правительства Таджикистана и движения «Талибан» провели встречу, в ходе которой обсуждалась судьба боевиков «Джамаат Ансарулло». Сообщалось, что власти Таджикистана требовали их выдачи, однако вместо этого представители «Талибана» предложил выступить в качестве посредника в переговорах между сторонами¹.

Руководство группировки, в свою очередь, заявило, что сядет за стол переговоров только в случае, если правительство Таджикистана выполнит несколько необоснованных для него условий, включая объявление Таджикистана «исламским государством» и вывод дислоцирующихся на его территории российских войск [там же].

Однако, несмотря на предположительно неудачный диалог, все-таки можно утверждать, что контакты между Таджикистаном и движением «Талибан» постепенно нарастают. Например, в августе 2024 г. руководитель службы безопасности Таджикистана Саймумин Ятимов совершил неафишированный визит в Кабул с целью обсуждения укрепления связей между Таджикистаном и правительством движения «Талибан»².

Сохраняющийся уровень террористической угрозы в Афганистане и Таджикистане беспокоит региональных игроков, особенно сопредельные государства Центральной Азии, Российскую Федерацию и Китай [Билан, 2021].

¹ EXCLUSIVE: Uncertain Efforts to Broker Peace Between Tajikistani Jihadist Group in Afghanistan and Tajik Government. URL: <https://www.globalaffairs.ch/2024-02-21-exclusive-uncertain-efforts-to-broker-peace> (дата обращения: 07.12.2024).

² Таджикистан и власть талибов в Афганистане начали прямые контакты на высоком уровне // Central Asian Light. 15.09.2024. URL: <https://centralasianlight.org/ru/news/taliban-vydvinul-zhestkie-usloviia-tadzhikistanudlia-stabil-nykh-otnoshenii> (дата обращения: 07.12.2024).

Стабильность и безопасность в регионе имеют основополагающее значение для процветания Евразийского экономического союза и реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь».

Отдельно стоит отметить, что, принимая долгосрочную реальность в лице режима талибов в Афганистане, некоторые государства региона уже готовы пойти на шаги, демонстрирующие его ограниченное политическое признание.

Так, в 2024 г. власти Казахстана¹ и Кыргызстана² объявили о выводе «Талибана» из списка террористических организаций. Следом за ними в декабре 2024 г. процедуру снятия с движения статуса террористической организации запустила Российская Федерация³. Данная мера позволит государствам региона наладить конструктивные и прагматичные отношения с движением «Талибан», в первую очередь, с целью противодействия террористической угрозе со стороны «ИГИЛ-Хорасан» и обеспечения региональной безопасности.

Хотя, на первый взгляд, это кажется парадоксальным, сохраняющаяся угроза со стороны афганских экстремистских группировок может в итоге склонить Душанбе к активизации сотрудничества с нынешним правительством Афганистана. Изменение риторики таджикских властей может сигнализировать о необходимости выстраивания конструктивных отношений с правительством талибов, поскольку насущные проблемы требуют определенной степени взаимодействия. Это касается вопросов торговли, террористической угрозы, пограничных столкновений, незаконного оборота наркотиков и проблемы беженцев.

¹ Президент Казахстана провел встречу со спикерами палат парламентов стран ОДКБ // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 3.06.2024. URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kazahstana-provel-vstrechu-so-spikerami-palat-parlamentov-stran-odkb-354843> (дата обращения: 07.12.2024).

² Киргизия исключила Талибан из списка запрещенных организаций // Интерфакс. 07.09.2024. URL: <https://www.interfax.ru/world/979917> (дата обращения: 07.12.2024).

³ Путин подписал закон, позволяющий исключить «Талибан» из списка запрещенных // Интерфакс. 28.12.2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1001102> (дата обращения: 07.12.2024).

Достижение взаимопонимания и поддержание прагматичного диалога с «Талибаном» способны дать Душанбе новые возможности в сфере экономики и торговли. Несмотря на острые политические разногласия, Таджикистан сохраняет на высоком уровне экспорт электроэнергии в Афганистан. В 2024 г. его объем составил 1,5304 млрд кВт-ч общей стоимостью 64,2 млн долл. США.

Кроме того, стабилизация обстановки в сфере региональной безопасности способствует реализации ряда крупных инфраструктурных проектов, среди которых – линия электропередачи «Центральная Азия – Южная Азия» (CASA-1000), благодаря которой Таджикистан получит инфраструктурные возможности для наращивания своего экспорта. О возобновлении финансирования строительства CASA-1000 в феврале 2024 г. объявил Всемирный банк⁴.

В случае, если правительство Таджикистана и «Талибан» достигнут перемирия и установят какую-либо стабильную форму сотрудничества, уровень угрозы региональной безопасности существенно снизится. Но, вместе с тем, устойчивое перемирие с талибами может привести к заметному сокращению объемов иностранной финансовой и военной помощи: Таджикистан всегда зависел от доноров и получал щедрую поддержку на основании того, что являлся передовой линией в противостоянии исходящему из Афганистана исламскому радикализму.

Таким образом, для эффективного решения задач в сфере внутренней безопасности Таджикистану необходимо поддерживать многосторонний вектор во внешней политике, обеспечивая баланс между интересами союзников и необходимостью поддержания собственного суверенитета. Немаловажным фактором является и укрепление стабильности посредством социально-экономического развития.

Успешная реализация социально-экономической политики способствует сни-

⁴ Q&A: CASA-1000 Resumption in Afghanistan // World Bank Group. 23.02.2024. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/statement/2024/02/23/casa1000-resumptionafghanistan> (дата обращения: 07.12.2024).

жению уровня радикализации населения, особенно в отдаленных горных регионах. Такой подход со стороны местных властей с высокой долей вероятности приведет к

укреплению внутренней стабильности и партнерства с внешними игроками, способствуя устойчивости населения Таджикистана к влиянию экстремистской идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

Билан А.К., Гришина Н.Р., Радзион А.О. Проблема терроризма в Таджикистане // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 5. С. 440–447.

Коваленко Д.Н., Рахимов К.Х. Проблема терроризма и особенности его проявления на примере Республики Таджикистан // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 6. С. 592–600.

Мадбеков О. В чем заключаются причины протестов в ГБАО? // Центральноазиатское бюро аналитической отчетности. 18.02.2022. URL: <https://cabar.asia/ru/v-chem-zaklyuchayutsya-prichiny-protestov-v-gbao> (дата обращения: 29.10.2024).

Олимова Л. Узбекистан: Отсутствие диалога между властью и населением привело к массовым протестам в Каракалпакстане // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 07.07.2022. URL: <https://cabar.asia/ru/uzbekistan-otsutstvie-dialoga-mezhdu-vlastyu-i-naseleniem-privelo-k-massovym-protestam-v-karakalpakstane> (дата обращения: 30.11.2024).

Печуров С. Международные силы в Афганистане под эгидой НАТО накануне больших перемен // Зарубежное военное обозрение. 2007. № 11. С. 8–20.

Ризоен Ш. Таджикистан и ОДКБ: перспективы обеспечения региональной безопасности // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Социально-экономические и общественные науки. 2023. № 9. С. 301–309.

Шашок Л. Вызовы и угрозы безопасности государств Центральной Азии после прихода к власти в Афганистане движения «Талибан» // Евразийские исследования. 2024. № 1. С. 44–56.

Шашок Л. Яростные муллы нашли подход к странам Центральной Азии // Независимая газета. 28.02.2024. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-02-28/3_8958_kb.html (дата обращения: 07.12.2024).

Botobekov U. Understanding Jamaat Ansarullah: Ideological Shifts and Objectives // The Khorasan diary. 6.11.2023. URL: <https://thekhorasandiary.com/en/2023/11/06/understanding-jamaat-ansarullah-ideological-shifts-and-objectives> (date accessed: 11.11.2024).

Jadoon A., Sayed A., Webber L., Valle R. From Tajikistan to Moscow and Iran: Mapping the Local and Transnational Threat of Islamic State Khorasan // CTC Sentinel. 2024, May. Vol. 17. Issue 5. P. 1–12.

London D., Ahmad J. Navigating the shadows: Afghanistan's terrorism landscape three years after the US withdrawal and its international implications // Middle East Institute. 18.09.2024. URL: <https://www.mei.edu/publications/navigating-shadows-afghanistans-terrorism-landscape-three-years-after-us-withdrawal> (date accessed: 25.10.2024).

Makhmudov R., Rakhimov A., Umarov A. Policy Report: The current state of participation of Central Asian nationals in the activities of terrorist organizations in Afghanistan / University of World Economy and Diplomacy; Institute for Advanced International Studies. Tashkent, 2023.

Mehl D. Converging Factors Signal Increasing Terror Threat to Tajikistan // CTC Sentinel. 2018. Vol. 11. Issue 10. P. 42–50.

Mir A. Two Years Under the Taliban: Is Afghanistan a Terrorist Safe Haven Once Again? // United States Institute of Peace 15.08.2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/08/two-years-under-taliban-afghanistan-terrorist-safe-haven-once-again> (date accessed: 25.10.2024).

Pannier B. Northern Afghanistan and the New Threat to Central Asia // Foreign Policy Research Institute. 2022, May. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/05/northern-afghanistan-and-the-new-threat-to-central-asia> (date accessed: 7.12.2024).

Ramachandran, S. Tajikistan Faces Threat from Tajik Taliban // The Central Asia – Caucasus analyst. 27.03.2023. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analyticalarticles/item/13750-tajikistan-faces-threat-from-tajik-taliban.html> (date accessed: 11.11.2024).

Sayed A., Hamming T. The Tehriki Taliban Pakistan after the Taliban's Afghanistan takeover // CTC Sentinel. 2023. № 16 (5). P. 1–12.

Shah R. The Emergence of Tehrik-e-Taliban Tajikistan (TTT): A New Security Challenge in Northern Afghanistan // BNN. 21.09.2023. URL: <https://bnnbreaking.com/world/afghanistan/the-emergence-of-tehrik-e-taliban-tajikistan-ttt-anew-security-challenge-in-northern-afghanistan> (date accessed: 30.11.2024).

Valle R. Islamic State Khurasan Province threatens Uzbekistan, Central Asia, and neighbouring countries // Special Eurasia. 5.05.2022. URL: <https://www.specialeurasia.com/2022/05/05/islamic-state-uzbekistan> (date accessed: 19.11.2024).

REFERENCES

Bilan A.K., Grishina N.R., Radzion A.O. Problema terrorizma v Tadjikistane // Postsovetkiye issledovaniya. 2021. T. 4. № 5. S. 440–447. (In Russ.) [Bilan A., Grishina N., Radzion A. The Problem of Terrorism in Tajikistan // Post-Soviet Studies. 2021. Vol. 4. № 5. P. 440–447.]

Botobekov U. Understanding Jamaat Ansarullah: Ideological Shifts and Objectives // The Khorasan diary. 6.11.2023. URL: <https://thekhorasandiary.com/en/2023/11/06/understanding-jamaat-ansarullah-ideological-shifts-and-objectives> (date accessed: 11.11.2024).

Jadoon A., Sayed A., Webber L., Valle R. From Tajikistan to Moscow and Iran: Mapping the Local and Transnational Threat of Islamic State Khorasan // CTC Sentinel. 2024, May. Vol. 17. Issue 5. P. 1–12.

Kovalenko D.N., Rakhimov K.Kh. Problema terrorizma i osobennosti yego proyavleniya na primere Respubliki Tadjikistan // Postsovetkiye issledovaniya. 2022. T. 5. № 6. S. 592–600. (In Russ.) [Kovalenko D., Rakhimov K. The Problem of Terrorism and Features of Its Manifestation on the Example of the Republic of Tajikistan // Post-Soviet Studies. 2022. Vol. 5. № 6. P. 592–600.]

London D., Ahmad J. Navigating the shadows: Afghanistan's terrorism landscape three years after the US withdrawal and its international implications // Middle East Institute. 18.09.2024. URL: <https://www.mei.edu/publications/navigating-shadows-afghanistans-terrorism-landscape-three-years-after-us-withdrawal> (date accessed: 25.10.2024).

Madbekov O. V chem zaklyuchayutsya prichiny protestov v GBAO? // Tsentral'noaziatskoye byuro analiticheskoy otchetnosti. 18.02.2022. URL: <https://cabar.asia/ru/v-chem-zaklyuchayutsya-prichiny-protestov-v-gbao> (data obrashcheniya: 29.10.2024). (In Russ.) [Madbekov O. What are the reasons for the protests in GBAO? // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 18.02.2022. URL: <https://cabar.asia/ru/v-chem-zaklyuchayutsya-prichiny-protestov-v-gbao> (date accessed: 29.10.2024).]

Makhmudov R., Rakhimov A., Umarov A. Policy Report: The current state of participation of Central Asian nationals in the activities of terrorist organizations in Afghanistan / University of World Economy and Diplomacy; Institute for Advanced International Studies. Tashkent, 2023.

Mehl D. Converging Factors Signal Increasing Terror Threat to Tajikistan // CTC Sentinel. 2018. Vol. 11. Issue 10. P. 42–50.

Mir A. Two Years Under the Taliban: Is Afghanistan a Terrorist Safe Haven Once Again? / United States Institute of Peace 15.08.2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/08/two-years-under-taliban-afghanistan-terrorist-safe-haven-once-again> (date accessed: 25.10.2024).

Olimova L. Uzbekistan: Otsutstviye dialoga mezhdu vlast'yu i naseleniyem privelo k massovym protestam v Karakalpakstane // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 07.07.2022. URL: <https://cabar.asia/ru/uzbekistan-otsutstvie-dialoga-mezhdu-vlastyu-i-naseleniem-privelo-k-massovym-protestam-v-karakalpakstane> (data obrashcheniya: 30.11.2024). (In Russ.) [Olimova L. Uzbekistan: Lack of dialogue between the government and the population led to mass protests in Karakalpakstan // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 7.07.2022. URL: <https://cabar.asia/ru/uzbekistan-otsutstvie-dialoga-mezhdu-vlastyu-i-naseleniem-privelo-k-massovym-protestam-v-karakalpakstane> (date accessed: 30.11.2024).]

Pannier B. Northern Afghanistan and the New Threat to Central Asia // Foreign Policy Research Institute. 2022, May. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/05/northern-afghanistan-and-the-new-threat-to-central-asia> (date accessed: 7.12.2024).

Pechurov S. Mezhdunarodnyye sily v Afganistane pod egidoy NATO nakanune bol'shikh peremen // Zarubezhnoye voyennoye obozreniye. 2007. № 11. S. 8–20. (In Russ.) [Pechurov S. International forces in Afghanistan under the auspices of NATO on the eve of big changes // Foreign Military Review. 2007. № 11. P. 8–20.]

Ramachandran, S. Tajikistan Faces Threat from Tajik Taliban // The Central Asia – Caucasus analyst. 27.03.2023. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analyticalarticles/item/13750-tajikistan-faces-threat-from-tajik-taliban.html> (date accessed: 11.11.2024).

Rizoyen Sh. Tadjikistan i ODKB: perspektivy obespecheniya regional'noy bezopasnosti // Vestnik Tadjikskogo natsional'nogo universiteta. Seriya: Stsial'no-ekonomicheskkiye i obshchestvennyye nauki. 2023. № 9. S. 301–309. (In Russ.) [Rizoyen Sh. Tajikistan and the CSTO: prospects for ensuring regional security // Bulletin of the Tajik National University. Series: Socio-economic and social sciences. 2023. № 9. P. 301–309.]

Sayed A., Hamming T. The Tehriki Taliban Pakistan after the Taliban's Afghanistan takeover // CTC Sentinel. 2023. № 16 (5). P. 1–12.

Shah R. The Emergence of Tehrik-e-Taliban Tajikistan (TTT): A New Security Challenge in Northern Afghanistan // BNN. 21.09.2023. URL: <https://bnnbreaking.com/world/afghanistan/the-emergence-of-tehrik-e-taliban-tajikistan-ttt-anew-security-challenge-in-northern-afghanistan> (date accessed: 30.11.2024).

Shashok L. Vyzovy i ugrozy bezopasnosti gosudarstv Tsentral'noy Azii posle prikhoda k vlasti v Afganistane dvizheniya «Taliban» // Yevraziyskiye issledovaniya. 2024. № 1. S. 44–56. (In Russ.) [*Shashok L.* Challenges and threats to the security of Central Asian states after the Taliban movement came to power in Afghanistan // Eurasian studies. 2024. № 1. P. 44–56.]

Shashok L. Yarostnyye mully nashli podkhod k stranam Tsentral'noy Azii // Nezavisimaya gazeta. 28.02.2024. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-02-28/3_8958_kb.html (date obrashcheniya: 07.12.2024). (In Russ.) [*Shashok L.* Furious mullahs have found an approach to the countries of Central Asia // Nezavisimaya Gazeta. 28.02.2024. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-02-28/3_8958_kb.html (date accessed: 07.12.2024).]

Valle R. Islamic State Khurasan Province threatens Uzbekistan, Central Asia, and neighbouring countries // Special Eurasia. 5.05.2022. URL: <https://www.specialeurasia.com/2022/05/05/islamic-state-uzbekistan> (date accessed: 19.11.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шашок Лариса Александровна, научный сотрудник Центра Центральноазиатских исследований Института Китая и Современной Азии РАН.

E-mail: larisashashok@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larisa A. Shashok, research fellow at the Center for Central Asian Studies of the Institute of China and Modern Asia of Russian Academy of Sciences.
E-mail: larisashashok@gmail.com